

**ДИНАМИКА ПОЛИОРГАННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ПРИ
РАСПРОСТРАНЁННОМ ГНОЙНОМ ПЕРИТОНИТЕ**

Здзитовецкий Д.Э., Борисов Р.Н.

ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздравоохранения России

(ректор – д.м.н., проф. Артюхов И.П.)

Кафедра и клиника хирургических болезней им. проф. Ю.М. Лубенского

(заведующий – к.м.н., доц. Здзитовецкий Д.Э.)

660022, Россия, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, 1; тел.: +7 (391) 220-13-95

Здзитовецкий Дмитрий Эдуардович: тел.: +7 (391) 250-14 -27, e-mail: zdz64@mail.ru

Резюме: В статье рассмотрены результаты хирургического лечения 130 больных распространённым гнойным перитонитом. Изучено влияние постоянного трансмембранного перитонеального диализа в меж- и послеоперационном периодах на динамику полиорганной недостаточности. Обоснована эффективность данного метода у больных распространённым гнойным перитонитом, особенно при исходных фазах течения процесса «тяжёлый сепсис» и «септический шок», а также при этапном ведении брюшной полости.

Ключевые слова: распространённый гнойный перитонит, синдром системной воспалительной реакции, полиорганная недостаточность, трансмембранный перитонеальный диализ, этапное ведение брюшной полости.

**DYNAMICS OF MULTIPLE ORGAN FAILURE IN GENERAL
PURULENT PERITONITIS**

Zdzitovetsky D.E., Borisov R.N.

Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky

Summary: The article presents the results of the surgical treatment of 130 patients with general purulent peritonitis. We studied the effect of permanent transmembrane peritoneal dialysis in the intra- and postoperative period on the dynamics of multiple organ failure. We validated the effectiveness of this method in patients with general purulent peritonitis, especially in the initial phases of a process «severe sepsis» and «septic shock», as well as a staged abdominal repair.

Keywords: general purulent peritonitis, systemic inflammatory response syndrome, multiple organ failure, transmembrane peritoneal dialysis, staged abdominal repair.

Введение

Стремление активно воздействовать на инфекционный процесс при распространённом гнойном перитоните (РГП) не только во время операции, но и в послеоперационном периоде, побудило хирургов к разработке активных хирургических методов пролонгированной санации брюшной полости [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. К ним, прежде всего, относятся перитонеальный диализ, лапаростомия и программированные ревизии и санации брюшной полости [8, 9, 10]. Использование для этих целей классического перитонеального диализа сдерживается его отрицательными свойствами, такими как: возникновение изолированных гнойников в брюшной полости, эвентерации и другие осложнения. При перитонеальном диализе кроме токсических веществ из полости брюшины вымываются белки и фагоциты, создаются благоприятные условия для развития неклостридиальной микрофлоры, невозможно осуществлять контроль за динамикой патологического процесса [11]. Наряду с очевидными преимуществами этапных санаций брюшной полости (при полукрытом ведении), за десятилетия применения выявлены и определённые недостатки данного метода: повторная операционная травма, увеличение частоты развития полиорганной недостаточности (ПОН), летальности и длительности пребывания в отделении реанимации и интенсивной терапии [12, 13, 14, 15]. От качества выполнения санации брюшной полости во многом зависят динамика воспалительного процесса, ПОН, а также необходимость проведения повторных санационных вмешательств [16, 17, 18, 19]. Представляется перспективным при РГП использование для санации брюшной полости в послеоперационном периоде диффузионно-разделительных свойств искусственной полупроницаемой мембраны [20, 21].

Цель исследования

Целью настоящей работы является изучение динамики ПОН при использовании постоянного трансмембранного перитонеального диализа (ПТПД) у больных РГП.

Материалы и методы

Проведено проспективное рандомизированное прямое клиническое исследование 130 больных с острыми хирургическими заболеваниями и травмой органов брюшной полости, осложнёнными РГП, которые находились на лечении в Городской клинической больнице №6 имени Н.С. Карповича г. Красноярск с 2005 по 2008 гг.

В исследование включены случаи верифицированного во время операции РГП. В своей работе мы руководствовались классификационно-диагностической схемой

перитонита, принятой в 2005 г. на Всероссийской научно-практической конференции Российской ассоциации специалистов по хирургическим инфекциям [22].

Критерии для включения больных в исследование:

1. Больные обоего пола в возрасте от 16 до 85 лет;
2. Классификационная категория: вторичный распространённый гнойный перитонит;
3. Происхождение перитонита: РПП, осложнивший течение острых воспалительных заболеваний и травм органов брюшной полости (внебольничный перитонит) и течение послеоперационного периода у больных, оперированных на органах брюшной полости (госпитальный, послеоперационный перитонит);
4. Исходная степень тяжести перитонита на основании Мангеймского индекса перитонита (МИП) – средней тяжести и тяжёлый;
5. Отсутствие летального исхода у больного в течение первых 3 суток после первичной операции по поводу РПП.

Критерии исключения из исследования:

1. Больные, у которых причиной перитонита были: острый деструктивный панкреатит (панкреонекроз), острые нарушения мезентериального кровообращения различного генеза, неоперабельные онкологические заболевания органов брюшной полости.

Таким образом, из исследования были исключены больные с заболеваниями, тяжесть течения которых обусловлена не столько развившимся РПП, сколько изначально существующими тяжёлыми патогенетическими изменениями, связанными с первичным заболеванием. Кроме того, из исследования были исключены больные с крайне тяжёлым, фатальным, течением перитонита, умершие в течение первых 3 суток.

Все больные, в зависимости от используемых методов санации брюшины в меж- и послеоперационном периодах, были разделены на 2 группы:

- Группа клинического сравнения (ГКС): 64 больных, у которых использовались традиционные способы санации и дренирования брюшной полости;
- Исследуемая группа (ИГ): 66 больных, у которых в меж- и послеоперационном периодах проводился постоянный трансмембранный перитонеальный диализ через искусственную полупроницаемую мембрану по оригинальной методике.

Больные в группах были сопоставимы по возрасту, полу, исходной тяжести состояния, выраженности ПОН и тяжести поражения органов брюшной полости (табл. 1). Средний возраст больных в ГКС составил $50,4 \pm 17,8$ года, в ИГ – $51,1 \pm 17,6$ года ($p=0,716$).

Большинство больных в обеих группах были в возрасте от 21 до 60 лет: в ГКС – 46 (71,9±5,6%) больных, в ИГ – 38 (57,6±6,1%) больных (p=0,088).

Таблица 1

Общая характеристика больных РГП в группах сравнения

Показатели	ГКС (n=64)	ИГ (n=66)	p
Возраст, лет (M±σ)	50,4±17,8	51,1±17,6	0,716 ¹
Мужской пол, n (%±S%)	34 (53,1±6,2)	35 (53,0±6,1)	0,991 ²
Исходное состояние			
SAPS-II (баллы), Me (25%; 75%)	22 (15; 30)	21,5 (16; 35)	0,479 ¹
SOFA (баллы), Me (25%; 75%)	1,5 (1; 3,5)	2 (1; 4)	0,797 ¹
МИП (баллы), Me (25%; 75%)	27 (23; 32)	26 (23; 32)	0,391 ¹
ИБП (баллы), Me (25%; 75%)	12 (11; 14)	13,5 (12; 14)	0,437 ¹

Примечания: ¹ – критерий Манна-Уитни, ² – критерий χ^2 .

Исходную степень тяжести больных оценивали по шкале SAPS-II (simplified acute physiology score – упрощенная шкала оценки острых функциональных изменений; J.R. Le Gall et al., 1993). Исходную тяжесть перитонита определяли по Мангеймскому индексу перитонита (МИП; M.M. Linder et al., 1987) и индексу брюшной полости (ИБП; В.С. Савельев и соавт., 1996). Кроме того, ИБП использовали для оценки тяжести перитонита в динамике. Наличие и степень выраженности ПОН исходно и в динамике определяли по шкале SOFA (sequential organ failure assessment – последовательная оценка органной недостаточности; J.L. Vincent et al., 1996). При оценке тяжести синдрома системной воспалительной реакции (ССВР) придерживались определений согласительной конференции АССР/SCCM (R. Bone et al., 1992-2002). Уровень эндогенной интоксикации оценивали по содержанию в сыворотке крови молекул средней массы. Кроме того, у больных ИГ молекулы средней массы определяли в отработанном диализирующем растворе. Для определения концентрации молекул средней массы использовали экспресс-метод, предложенный Н.И. Габриэлян и соавт. (1981).

Всем больным в полном объеме были выполнены необходимые оперативные вмешательства. С учётом интраоперационной оценки тяжести РГП у 33 (51,6±6,2%) больных ГКС и 34 (51,5±6,2%) больных ИГ (p=0,996) применён «полуоткрытый» метод хирургического лечения РГП с этапными ревизиями и санациями брюшной полости в программном режиме с интервалом 24-48 часов.

Операции проводились по общепринятой методике. У больных ИГ для проведения ПТПД диализаторы (устройства для трансмембранного диализа) длиной 1,5 м каждый располагали в местах наибольшего скопления воспалительного экссудата, а именно в полости малого таза, в латеральных боковых каналах, в поддиафрагмальных пространствах, в подпечёночном пространстве, а также в области основного очага

инфекции. Концы полихлорвиниловых трубок выводили наружу через проколы в подвздошных областях и подреберьях и фиксировали их кожными швами. У больных с этапными санациями для временного закрытия полости брюшины использовали наводящие редкие швы через все слои брюшной стенки (по типу противозвентерационных) до сведения краёв раны. У этих больных при каждой санационной релапаротомии производили замену диализаторов и дренажей.

В послеоперационном периоде все больные получали однотипное лечение, включая интенсивную терапию, замещение витальных функций, адекватную и рациональную антибактериальную терапию.

Всем больным ИГ по окончании операции в условиях реанимационного отделения проводили ПТПД. В межоперационном периоде (при «полуоткрытом» ведении брюшной полости) диализ проводили постоянно, а после прекращения этапных санаций (или при «полузакрытом» ведении) – до появления объективных признаков купирования перитонита. После прекращения диализа диализаторы удаляли из брюшной полости.

При изготовлении диализаторов в качестве искусственной полупроницаемой мембраны использовались диализные трубки из вискозной целлюлозы с диаметром просвета 18-22 мм и размером пор 1,5-3,0 нм, пропускающих вещества с молекулярной массой до 15000 дальтон, выпускаемые отечественной промышленностью в виде трубчатой гофрированной «вискозной кишки» марки ТУ-606, И-3978 или диализные трубки различных диаметров (от 5 до 16 мм) фирмы «Servopor» (Германия). В качестве диализирующего раствора нами использовался раствор Рингера с добавлением новокаина из расчёта 1 г/л (или другого местного анестетика). Предлагаемый диализирующий раствор представляет собой прозрачную жидкость с осмолярностью 308 мосм/л.

Статистическую обработку полученных данных проводили методами вариационной статистики на персональном компьютере с использованием пакета статистических программ «Excel 2007» приложения «Microsoft Office for Windows» и пакета прикладных программ «Statistica for Windows' 6.1» (StatSoft, USA). Для определения вида распределения значений изучаемых признаков использован W-критерий Шапиро-Уилка. Параметрические данные представлены в виде $M \pm \sigma$, где: M – среднее арифметическое, σ – среднеквадратичное отклонение. Непараметрические данные приведены в виде медианы (Me) и интерквартильного размаха (25-й и 75-й процентиля): Me (25%; 75%). Относительные частоты (доли) представлены со стандартной ошибкой доли, выраженной в %. Для сравнения несвязанных групп по количественным признакам использован U-критерий Манна-Уитни. Для сравнения связанных групп по количественным признакам использован критерий Вилкоксона для парных сравнений. Для сравнения групп по

качественному признаку использован классический критерий χ^2 по Пирсону или (при необходимости) двусторонний вариант точного критерия Фишера. Для исследования взаимосвязи количественных и качественных признаков, независимо от вида распределения, использован непараметрический метод корреляционного анализа Спирмена. Для оценки эффективности предлагаемого метода лечения определяли абсолютный риск, снижение абсолютного риска и снижение относительного риска неблагоприятного исхода по специальным формулам. Критический уровень значимости (p) при проверке статистических гипотез в данном исследовании принимался равным 0,05.

Результаты и их обсуждение

Исходно, перед первичной операцией по поводу РГП, у большинства больных из обеих групп отмечались клинические проявления ССВР (табл. 2): у 58 (90,6±3,6%) больных ГКС и 58 (87,9±4,0%) больных ИГ (p=0,614). Преобладали больные с тяжёлыми проявлениями ССВР (фазы течения процесса «тяжёлый сепсис» и «септический шок»): в ГКС – 29 (45,3±6,2%) больных, в ИГ – 41 (62,1±6,0%) больной (p=0,055).

Таблица 2

Распределение больных РГП по фазам течения процесса

Фаза	Группа	ГКС n (%±S%)	ИГ n (%±S%)	Всего n (%±S%)
Отсутствие сепсиса		6 (9,4±3,6)	8 (12,1±4,0)	14 (10,8±2,7)
Сепсис		29 (45,3±6,2)	17 (25,8±5,4)	46 (35,4±4,2)
Тяжёлый сепсис		21 (32,8±5,9)	28 (42,4±6,1)	49 (37,7±4,3)
Септический шок		8 (12,5±4,1)	13 (19,7±4,9)	21 (16,1±3,2)
Все		64 (100,0)	66 (100,0)	130 (100,0)

Выявлено влияние ПТПД на динамику тяжести ПОН по шкале SOFA у больных РГП в послеоперационном периоде (табл. 3). В первые сутки после операции и в ГКС и в ИГ регистрировалось значимое усугубление тяжести ПОН по шкале SOFA, относительно исходных данных (p<0,001, p=0,002 соответственно).

Таблица 3

Динамика выраженности органной дисфункции по шкале SOFA у больных РГП

Группа	День после операции								
	Исходно	1	3	5	7	10	15	20	28
ГКС (n=64)	1 (1; 3)	3 (1; 6)*	2 (0; 5)*	1 (0; 4)	0 (0; 3)*	0 (0; 4)	0 (0; 2)	0 (0; 2)	0 (0; 3)
ИГ (n=66)	2 (1; 4)	2,5 (1; 5)*	2 (0; 5)*	1 (0; 4)*	0 (0; 2)*	0 (0; 1)*	0 (0; 0)* ⁰	0 (0; 0) ⁰	0 (0; 0)

Примечания: * – различия статистически значимы внутри группы (p<0,05),
⁰ – различия статистически значимы между группами (p<0,05)

В дальнейшем динамика выраженности ПОН зависела от применяемых методов санации и дренирования брюшной полости. При проведении ПТПД в меж- и послеоперационном периодах у больных РГП (ИГ) значимое снижение балла по шкале SOFA, относительно предыдущего периода, наблюдалось на 3-и ($p=0,003$), 5-е ($p=0,027$), 7-е ($p=0,042$), 10-е ($p=0,010$) и 15-е ($p=0,021$) сутки после первичной операции. При традиционных методах санации и дренирования брюшной полости (ГКС) значимое снижение данного показателя отмечено на 3-и ($p=0,018$) сутки, а затем, относительно данных на 3-и сутки, только на 7-е ($p=0,021$) сутки после операции. При этом, на 15 и 20-е сутки тяжесть ПОН в ИГ была значимо меньше, чем в ГКС ($p=0,031$, $p=0,035$ соответственно).

Наибольшее влияние ПТПД на динамику тяжести ПОН по шкале SOFA у больных РГП отмечено у больных с тяжёлыми исходными проявлениями ССВР (тяжёлый сепсис, септический шок) и при «полуоткрытом» ведении брюшной полости.

При традиционных методах санации и дренирования брюшной полости у больных РГП с исходными фазами течения процесса «тяжёлый сепсис» и «септический шок» статистически значимое снижение тяжести ПОН, по сравнению с первыми сутками, отмечено на 7-е сутки послеоперационного периода ($p=0,025$). В дальнейшем динамика тяжести ПОН по шкале SOFA в ГКС была слабо выражена и, относительно данных на 7-е сутки, достоверного снижения этого показателя не отмечено, в том числе и на 28-е сутки ($p=0,183$).

Использование ПТПД у больных РГП с тяжёлыми исходными проявлениями ССВР позволило значимо, по сравнению с первыми сутками, снизить тяжесть ПОН уже к 3-м суткам послеоперационного периода ($p=0,003$). Такая тенденция в динамике выраженности ПОН сохранялась и далее: на 7-е ($p=0,026$), 10-е ($p=0,001$) и 15-е ($p=0,038$) сутки после операции. При этом, на 10, 15 и 20-е сутки выраженность ПОН по шкале SOFA в ИГ была статистически значимо ниже, чем в ГКС ($p=0,041$, $p=0,031$, $p=0,007$ соответственно).

Схожая зависимость динамики тяжести ПОН по шкале SOFA от применяемых методов санации и дренирования брюшной полости наблюдалась и при этапном хирургическом лечении больных РГП. При проведении программных санаций у больных ГКС значимое снижение тяжести ПОН отмечено только на 15-е сутки послеоперационного периода ($p=0,007$). В то же время, при этапном ведении в сочетании с ПТПД тяжесть ПОН у больных ИГ значимо снизилась уже на 5-е сутки ($p=0,006$) и, далее, на 10-е ($p=0,007$) и 15-е ($p=0,048$) сутки после операции. При этом, у пациентов с

«полуоткрытым» ведением брюшной полости выраженность ПОН на 15 и 20-е сутки в ИГ была значимо ниже, чем в ГКС ($p=0,026$, $p=0,020$ соответственно).

Влияние ПТПД на снижение выраженности ПОН у больных РГП объясняется тем, что искусственная полупроницаемая мембрана, из которой выполнены помещаемые в брюшную полость диализаторы, выступает в качестве конкурента брюшины за молекулы любых веществ массой до 15000 дальтон (в том числе, токсины). Свидетельством этого является сильная положительная зависимость концентрации молекул средней массы в отработанном диализирующем растворе от их концентрации в сыворотке крови у больных ИГ: коэффициент корреляции Спирмена (r) в первые сутки после первичной операции по поводу РГП составил 0,92 ($p<0,001$), на 3-и – 0,91 ($p<0,001$), на 5-е – 0,85 ($p<0,001$), на 7-е – 0,84 ($p<0,001$).

При исследовании взаимосвязи между выраженностью ПОН и концентрацией молекул средней массы в сыворотке крови (у всех больных) и отработанном диализирующем растворе (у больных ИГ) выявлена средняя степень корреляции: коэффициенты корреляции Спирмена (r) между баллами по шкале SOFA и концентрациями молекул средней массы в сыворотке крови в динамике были в диапазоне 0,69-0,77 ($p<0,001$), а между баллами по шкале SOFA и концентрациями молекул средней массы в отработанном диализирующем растворе – 0,58-0,74 ($p<0,001$). Средняя степень корреляции объясняется тем, что кроме эндотоксикоза на тяжесть ПОН оказывает влияние оперативное вмешательство.

Полученные данные позволяют утверждать, что применение ПТПД у больных РГП патогенетически обосновано. Этот метод продлённой санации брюшной полости в меж- и послеоперационном периодах влияет на интенсивность системной воспалительной реакции, тяжесть ПОН и выраженность эндотоксикоза при РГП.

Положительное влияние ПТПД на течение воспалительного процесса в брюшной полости привело к снижению среднего количества операций, необходимых для купирования перитонита и ликвидации внутрибрюшных осложнений, с $3,02\pm 0,33$ в ГКС до $2,14\pm 0,18$ в ИГ ($p=0,089$).

Совокупность всех этих факторов, в свою очередь, положительно сказалось на результатах лечения больных РГП. Послеоперационный период осложнился у 38 (59,4±6,1%) больных ГКС и 25 (37,9±6,0%) из ИГ ($p=0,014$). Снижение абсолютного риска развития послеоперационных осложнений составило 21,5%, относительного риска – 36,2%. В основном, это произошло за счёт снижения абсолютного риска внутрибрюшных и раневых осложнений – на 24,2% и 19,9% соответственно.

Наиболее выраженным влияние ПТПД на снижение риска послеоперационных осложнений было у больных РГП с исходными фазами течения процесса «тяжёлый сепсис» и «септический шок», а также при «полуоткрытом» ведении брюшной полости. Так, снижение абсолютного риска послеоперационных осложнений у больных РГП с исходными тяжёлыми проявлениями ССВР составило 38,5%, относительного риска – 42,9%. При «полуоткрытом» ведении брюшной полости применение ПТПД позволило снизить уровень осложнений на 23,0%, относительный риск на 27,1%. В основном, это происходило за счёт снижения частоты раневых и внутрибрюшных осложнений.

Летальность уменьшилась с $42,2 \pm 6,2\%$ (27 из 64) в ГКС до $21,2 \pm 5,0\%$ (14 из 66) в ИГ ($p=0,010$). Снижение абсолютного риска летального исхода составило 21,0%, относительного риска – 49,8%. Следует отметить, что снижение абсолютного риска 28-дневной летальности составило 9,7%: с 28,3% в ГКС до 18,6% в ИГ. Наибольшее снижение абсолютного риска 28-дневной летальности отмечено при этапном ведении брюшной полости (13,0%) и у больных с тяжёлыми исходными проявлениями ССВР (13,1%). Это связано с темпами купирования воспалительного процесса в брюшной полости, снижения интоксикации, ликвидации органных дисфункций, снижением числа послеоперационных осложнений, прежде всего, внутрибрюшных, требовавших повторных оперативных вмешательств.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно заключиться о целесообразности дополнительного применения ПТПД в комплексном лечении больных РГП. При этом, наибольшее влияние ПТПД на течение воспалительного процесса в брюшной полости проявляется у пациентов с исходными фазами течения процесса «тяжёлый сепсис» и «септический шок», а также при этапном ведении брюшной полости. Это достигалось, прежде всего, за счёт снижения количества повторных оперативных вмешательств, необходимых для санации брюшной полости и ликвидации послеоперационных осложнений, более быстрого восстановления витальных функций и купирования ПОН.

Литература

1. Алиева, Э.А. Пути повышения эффективности послеоперационной санации брюшной полости при разлитом гнойном перитоните (экспериментально-клиническое исследование) / Э.А. Алиева, Г.Б. Исаев, Ф.Д. Гасанов // *Анналы хирургии*. – 2008. – №5. – С. 57-59.

2. Баранов, А.В. Экспериментальное обоснование ультразвуковой послеоперационной санации брюшной полости в лечении острого перитонита / А.В. Баранов // Вестн. эксперим. и клинич. хирургии. – 2009. – №3. – С. 242-247.
3. Валуйских, Ю.В. Лечение распространённого перитонита способом непрерывного газожидкостного потока в брюшной полости / Ю.В. Валуйских, Э.М. Перкин // Анналы хирургии. – 2008. – №5. – С. 52-56.
4. Возможности применения методик локальной и системной озонотерапии в лечении распространённого перитонита / Ю.С. Винник, А.Н. Аксютенко, С.И. Тяпкин, О.В. Теплякова // Сиб. мед. обозрение. – 2010. – №3. – С. 8-13.
5. Оптимизация лечения больных острым распространённым перитонитом с применением послеоперационной ультразвуковой санации брюшной полости / А.А. Глухов, А.В. Баранов, Н.Т. Алексеева, А.П. Остроушко // Системный анализ и управление в биомед. системах. – 2009. – №2. – С. 359-364.
6. Применение иммобилизованных форм гипохлорита натрия в геле карбоксиметилцеллюлозы в комплексном лечении распространённого перитонита / Б.С. Суковатых, Ю.Ю. Блинков, С.А. Ештокин, О.Г. Фролова // Хирургия. – 2009. – №11. – С. 14-17.
7. Inflammatory peritoneal reaction after perforated appendicitis: continuous peritoneal lavage versus non lavage / A. Schwarz, E. Bölke, M. Peiper et al. // Eur. J. Med. Res. – 2007. – Vol. 12, №5. – P. 200-205.
8. Systemic peritoneal cavity lavage: a new strategy for treatment of the open septic abdomen / M. D'Hondt, D. Devriendt, F. Van Rooy, F. Vansteenkiste // Acta Chir. Belg. – 2007. – Vol. 107, №5. – P. 583-587.
9. Богомягкова, Т.М. Этапная тактика хирургического лечения больных третичным перитонитом и тяжёлым абдоминальным сепсисом / Т.М. Богомягкова, Ф.В. Галимзянов, М.И. Прудков // Вестн. Урал. мед. акад. науки. – 2009. – №26. – С. 63-66.
10. Обоснование хирургической тактики путём изучения основных факторов, влияющих на исход лечения при распространённом перитоните / К.В. Костюченко, Н.Е. Руднев, М.П. Ерышалов, В.А. Борисов // Фундам. исследования. – 2008. – №6. – С. 72-73.
11. Epidemiology, management, and prognosis of secondary non-postoperative peritonitis: a French prospective observational multicenter study / R. Gauzit, Y. Péan, X. Barth et al. // Surg. Infect. – 2009. – Vol. 10, №2. – P. 119-127.
12. Савельев, В.С. Выбор режима этапного хирургического лечения распространённого перитонита / В.С. Савельев, М.И. Филимонов, Б.Р. Гельфанд и др. // Анналы хирургии. – 2009. – №4. – С. 5-10.

13. Hasper, D. Management of severe abdominal infections / D. Hasper, J.C. Schefold, D.C. Baumgart // *Recent Pat. Anti-infect. Drug Discov.* – 2009. – Vol. 4, №1. – P. 57-65.
14. Laparostomy in patients with severe secondary peritonitis / D. Gönüllü, F.N. Köksoy, O. Demiray et al. // *Turk. J. Trauma Emerg. Surg.* – 2009. – Vol. 15, №1. – P. 52-57.
15. Mazuski, J.E. Intra-abdominal infections / J.E. Mazuski, J.S. Solomkin // *Surg. Clin. North Am.* – 2009. – Vol. 89, №2. – P. 421-437.
16. Pieracci, F.M. Management of severe sepsis of abdominal origin / F.M. Pieracci, P.S. Barie // *Scand. J. Surg.* – 2007. – Vol. 96, №3. – P. 184-196.
17. Ошибки выбора тактики хирургического лечения распространённого перитонита / В.С. Савельев, М.И. Филимонов, П.В. Подачин, С.В. Чубченко // *Анналы хирургии.* – 2008. – №1. – С. 26-33.
18. Плоткин, Л.Л. Релапаротомии у пациентов с разлитым гнойным перитонитом, аспекты агрессивности / Л.Л. Плоткин // *Вестн. хирургии им. И.И. Грекова.* – 2008. – №3. – С. 11-14.
19. Staged abdominal repair for treatment of moderate to severe secondary peritonitis / F. Agalar, E. Eroglu, M. Bulbul et al. // *World J. Surg.* – 2005. – Vol. 29, №2. – P. 240-244.
20. Граков, Б.С. Полупроницаемые мембраны в лечении и профилактике хирургической инфекции / Б.С. Граков, Е.А. Селезов, А.Г. Швецкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 160 с.
21. Полупроницаемая мембрана в колопроктологии / Н.В. Наумов, А.Г. Швецкий, Н.В. Рункелов, Е.Б. Наумова. – Красноярск: Сибмед, 1999. – 90 с.
22. Классификация перитонита (принята на Всероссийской научно-практической конференции РАСХИ, 2005 г.) / В.С. Савельев, И.А. Ерюхин, М.И. Филимонов и др. // *Инфекции в хирургии.* – 2007. – №1. – С. 12-14.